

Культура советской повседневности в экспозициях исторических музеев Санкт-Петербурга

А. Д. Манохина

Выборгский объединенный музей-заповедник,
Российская Федерация, 188800, Выборг, Замковый остров, 1

Для цитирования: Манохина А. Д. 2018. Культура советской повседневности в экспозициях исторических музеев Санкт-Петербурга. *Вопросы музеологии*, 9(1), 83–92.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.108>

Данная статья посвящена отражению культуры советской повседневности в экспозициях музеев Санкт-Петербурга исторического профиля. Проблема показа культуры повседневности в музее, несмотря на популярность и востребованность самой темы, практически не изучена, что определяет актуальность данной публикации. Главной задачей является определение основных принципов экспонирования музейных предметов и вспомогательных материалов, связанных с повседневной жизнью советского человека в различные культурно-исторические периоды XX в. Указанное исследование обращает внимание на такую значимую проблему, как определение понятия «повседневность», принципиальное его отличие от понятия «быт», а также на поиск теоретических подходов к репрезентации культуры повседневности в современном российском музейном пространстве. Основную часть исследования составляет анализ экспозиций Государственного музея истории Санкт-Петербурга в особняке Румянцева («НЭП. Образ города и человека»; «От будней к праздникам. Этюды из 1930-х гг.»), Государственного музея политической истории России («Советская эпоха: между утопией и реальностью»), в которых различными музейными средствами демонстрируются феномены повседневной жизни советского общества в конкретные периоды его существования. В результате проведенного исследования выяснилось, что показ культуры советской повседневности в музеях города на Неве осуществляется на основе музейной реконструкции определенных значимых феноменов в их связи с социокультурным или историко-политическим контекстом. Также в ходе исследования были выявлены основные методы построения экспозиций историческими музеями Санкт-Петербурга. Самым распространенным оказался метод историко-бытовой реконструкции, он широко применяется в музеях различного профиля. Вместе с тем выяснилось, что для показа культуры повседневности часто используется и так называемый смешанный метод, в основе которого лежит принцип сочетания фоновых вспомогательных материалов, воспроизводящих подлинные документы и изображения, с предметами быта и другими вещественными материалами.

Ключевые слова: культура повседневности, исторические музеи Санкт-Петербурга, советская повседневность, экспозиция, историко-бытовой комплекс.

За последние двадцать лет обращение российских музеев различного профиля к сюжетам, связанным с советской повседневностью, стало достаточно распространенной и популярной практикой. Значительный интерес публики к подобным выставкам и экспозициям свидетельствует о наличии определенного социального

заказа на повседневность¹. Современный человек, существующий в условиях постоянного усложнения социальной реальности, задается вопросом, как в тех или иных общественных ситуациях действовали прошлые поколения.

Востребованность данной темы подтверждается тем фактом, что открываются новые частные музеи, посвященные советскому быту. Однако понятия «быт» и «повседневность» не являются идентичными. В исторической науке существует мнение, что разграничение понятий «быт» и «повседневность» условно ввиду незначительных различий в содержании данных терминов². Многие исследователи, однако, предлагают трактовать понятие «повседневность» шире, включая в него повторяющиеся, но не вполне рутинные явления. К таковым относятся, например, разнообразные формы досуга, праздники, то есть значимые события, выходящие за рамки обыденности³. Стоит отметить, что история повседневности, несмотря на широкий спектр охватываемых тем, фокусируется на обывателе, на поведенческих, в том числе бытовых практиках, выражающих его отношение к действительности. В этом заключается принципиальное отличие истории быта от истории повседневности. Первая — это история «бытования вещей», тогда как вторая исследует переживания и поступки отдельных людей в контексте того, что их окружает⁴. Быт — это та материально-предметная основа жизни человека, которая в процессе деятельности насыщается идеями, чувствами и переходит в новое качество — становится повседневностью. Таким образом, «быт» является частью более широкого понятия «повседневность».

Исследование культуры повседневности в контексте музея — тема новая. Повседневность делает акцент на переживании и осмыслении обыденной жизни — и это очень близко к одному из принципов изучения и показа истории в музее. Часть современных исследователей отмечает особую характеристику «музейного подхода» к освещению истории и культуры. Она заключается в индивидуализации, подчеркивании важности восприятия того или иного факта или явления «различными категориями людей в различные периоды истории»⁵.

Основная проблема показа повседневности в рамках музейной экспозиции заключается в том, что музей демонстрирует в первую очередь предметную область повседневности. На ее основе он должен не просто раскрыть культурные смыслы бытовых вещей, но и раскрыть во всей целостности идейный мир эпохи, к которой эти вещи принадлежат. Как же наделить предмет в музейной экспозиции ролью свидетеля и участника повседневности? По нашему мнению, возможны два подхода: показ экспоната в контексте макро- или микроистории. Первый подразумевает конструирование вокруг предмета идейных смыслов с помощью различных компонентов экспозиции и позволяет рассматривать взаимовлияние быта, повседневных практик и событийной истории⁶. Второй заключается в том, что картину повседневных переживаний воссоздают на примере конкретной судьбы и придают экспонату новое значение.

¹ Куликов, 2010. С. 112.

² Ильясова, 2018.

³ Пушкарева, Любичанковский, 2014. С. 8.

⁴ Ильясова, 2018.

⁵ Мастеница, 2009. С. 42.

⁶ Куренышев, 2012. С. 12.

Как считает А. П. Смирнов, один из авторов рассмотренной нами ниже экспозиции «Советская эпоха: между утопией и реальностью», для того чтобы предметы смогли заговорить, передать дух своего времени, необходима продуманная концепция экспозиционного пространства. В отсутствие таковой показ бытовых предметов не раскрывает смысла явлений, событий, тенденций исторического процесса⁷. Для понимания механизма конструирования культуры повседневности в экспозиционном пространстве представляется необходимым выявить конкретные методы и приемы, которые используются в музеях Санкт-Петербурга. В данной статье мы рассмотрим те экспозиции, что фокусируются на советском обывателе: «НЭП. Образ города и человека» и «От будней к праздникам. Этюды из 1930-х гг.» Государственного музея истории Санкт-Петербурга (далее — ГМИ СПб), а также «Советская эпоха: между утопией и реальностью» Государственного музея политической истории России (далее — ГМПИР).

В фокусе экспозиций «НЭП...» и «От будней...» ГМИ СПб, развернутых в особняке Румянцева — повседневность жителя Петрограда — Ленинграда. Они выдержаны в едином художественном стиле и выстроены в соответствии с тематическим принципом. Каждый зал рассказывает об определенных феноменах городской жизни посредством реконструкции образов публичных и частных пространств — городской улицы, парка культуры и отдыха, ресторана, прихожей ленинградской квартиры и других. Историко-бытовые комплексы, представленные на экспозиции, отражают повседневные реалии эпохи НЭПа. Последствия политики уплотнения показаны на примере «Жилой комнаты», которая насыщена большим количеством мебели и предметов обихода. «Коммунальная кухня» дает представление о воплощении идеи нового быта в условиях недостатка жилищного фонда. Кухня реконструирована с использованием предметов мебели и быта, характерных для 1920-х годов, — дровяной печи, соответствующей кухонной утвари. Реконструкция «красного уголка» раскрывает значение идеологии через предметы нового, социалистического культа — неотъемлемой части повседневной жизни советской эпохи. Между экспозиционными комплексами размещен плоскостной материал — газетные объявления, фотографии, запечатлевшие жителей города в различной среде: дома, на работе, на улице. Облик публичных пространств выстраивается за счет привлечения вспомогательных материалов, которые приобретают особое значение на экспозиции. Фотографические панно, установленные на заднем плане, вместе с предметами быта формируют определенный тематический комплекс. Например, «Сапожная мастерская» представлена такими музейными предметами, как обувь и профессиональные инструменты. Они экспонируются на фоне увеличенной копии фотографии, запечатлевшей башмачника за работой. Таким образом, благодаря предмету, не являющемуся подлинником, композиция получает смысловое и образное завершение. Экспозиционные комплексы отсылают к различным социально-экономическим явлениям и их влиянию на повседневную жизнь людей. Так, реконструкции мест оказания бытовых услуг («Ателье модистки», упомянутая выше «Сапожная мастерская» и другие) олицетворяют важную примету эпохи НЭПа — частное предпринимательство, а реконструкция стройки в одном из залов экспозиции «От будней...» выступает как символ индустриализации. Важное ме-

⁷ Смирнов, 2012. С. 38.

сто на экспозиции занимают афиши, объявления, лозунги, плакаты, которые представляют визуальное наполнение той среды, в которой происходила повседневная жизнь советских людей довоенной эпохи. Фотографии, в свою очередь, дают возможность сопоставить документальные свидетельства и воссозданные музейными средствами образы города и его жителей.

Социальная проблематика раскрывается через определенные документальные экспонаты. Например, в разделе «От будней...», посвященном индустриализации и техническим достижениям ленинградской промышленности, представлены материалы, свидетельствующие о социальном неравенстве. В первую очередь оно проявлялось в области бытового обеспечения (фотография очереди в «ударном» магазине закрытого рабочего кооператива, карточки и пропуска в закрытые продуктовые распределители). Способом демонстрации неоднородности советского общества периода НЭПа может также служить пространственное соотношение экспозиционных комплексов; в данном случае это размещение «Жилой комнаты» и «Коммунальной кухни» напротив «Ресторана», олицетворяющего образ жизни нэпманов.

Таким образом, на первый план в экспозициях ГМИ СПб «НЭП...» и «От будней...» выходят аутентичные элементы эпохи, те новые черты, что привнесены в реалии Петрограда периодом НЭПа и последующими годами. Советский человек как таковой представлен в основном фотографическими материалами. Мемориальные предметы как носители неких частных историй, а также экспонаты, отражающие отношение конкретных людей к бытовым, культурным явлениям, порожденным НЭПа и сталинской эпохой, не привлекаются. Необходимо отметить и тот факт, что на экспозиции отсутствуют отсылки к конкретным политическим событиям. Экспонаты с советской символикой (лозунги, плакаты, портреты) отсылают скорее к идеологическому контексту повседневности, неотъемлемыми элементами которого являются, нежели к политической истории. Получается, что экспозиции ГМИ СПб представляют предметно-визуальную среду культуры повседневности, но не затрагивают проблем осмысления действительности жителями города. Такой подход не позволяет полноценно раскрыть культуру повседневности как систему практик, отражающих основные предпочтения, жизненные ценности и вкусы, отношение к людям и предметам⁸. Ограниченность методов и принципов показа усугубляется расплывчатостью определения термина «повседневность». На некую обобщенность и неполноту раскрытия представленных тем (если вообще возможно достичь полноты показа повседневности в музее) указывают сами названия экспозиций ГМИ СПб: в них фигурируют такие слова, как «этюды», «образы». Таким образом, экспозиции «НЭП...» и «От будней...» выстроены на основе репрезентации пространственного окружения советского человека на материалах Петрограда — Ленинграда, которые свидетельствуют об отдельных феноменах культуры советской повседневности.

Проект, осуществленный ГМП ИР, — «Советская эпоха: между утопией и реальностью» — позиционирует повседневность как одну из сфер преломления политики, которая в то же время приобретает самостоятельное значение. В основу концепции экспозиции положен взгляд на историю повседневности как на быт

⁸ Цит. по: Брусиловская, 2000. С. 166.

и жизнь отдельной личности, на судьбу рядовых участников исторического процесса⁹. Фокус новой экспозиции должен был сосредоточиться на важнейших элементах политической системы страны, общественной и частной жизни населения СССР. В основе проекта, цель которого — осмысление советского опыта и его музейная визуализация, лежит идея взаимодействия человека и власти, государства и народа¹⁰.

Экспозиция состоит из двух разделов. Первый посвящен сталинской эпохе, второй — периоду с 1953 по 1985 г. Разделы открыты в разное время, различаются по стилистическому и художественному решению, а также по соотношению различных видов экспонатов, поэтому мы рассмотрим их раздельно.

Первый раздел посвящен эпохе сталинизма, а именно усилению государственного контроля над всеми сферами жизни общества, в том числе контролю над сознанием советских людей¹¹. Каждый зал раскрывает определенные направления политики советского правительства и специфические феномены, возникшие в годы правления И. В. Сталина. Экспозиция носит документальный характер. Большую ее часть составляют плоскостные материалы — плакаты, лозунги, печатные издания, карикатуры, объявления. Они тематически сочетаются с распоряжениями властных структур, копиями докладных, служебных записок, отрывками воспоминаний, фотографиями. Привлекаются также вещественные экспонаты. Прежде всего это предметы гардероба и обувь, орудия труда, предметы бытового назначения. Они не составляют историко-бытовых комплексов и дополняют документальный материал.

Экспозиция выстраивается на репрезентации определенных политических мер и их последствий, проявляющихся в повседневности. Вещественные экспонаты, имеющие непосредственное отношение к культуре повседневности, в контексте документальной экспозиции становятся символами общественно-политических явлений. Так, орудия труда (кирка, лопата, пневматический молоток и другие) представляют эпоху индустриализации, кожанка — такое явление, как военный коммунизм, шинель бывшего военнослужащего П. Середы, сосланного на Колыму, служит символом карательных, репрессивных мер советского правительства.

Контекст экспозиции придает предметам быта новый смысл. Типичные вещи советской эпохи могут приобретать идеологическую окраску; например, радиотарелка позиционируется не столько как элемент быта, получивший распространение в 1930-е годы, сколько как инструмент пропаганды. То же можно сказать и о некоторых историко-бытовых ансамблях, встроенных в экспозицию. Например, в одном из залов воссоздан фрагмент обстановки кабинета сталинской эпохи. Он наполнен характерными атрибутами рабочего помещения служащего госаппарата: письменный стол с зеленым сукном, географическая карта на стене, портрет И. В. Сталина. Зал посвящен послевоенному восстановлению страны, также широко представлена тема репрессивной политики государства, поэтому историко-бытовой комплекс отсылает скорее не к культуре повседневности, а к безликим пространствам, в которых фабриковались политические дела.

⁹ Костюшева, 2010. С. 141.

¹⁰ Костюшева и др., 2014. С. 2.

¹¹ Интервью автора с заведующим научно-экспозиционным отделом ГМПИР Смирновым А. П. 20.09.2016. Личный архив Манохиной А. Д.

Значительный интерес в плане цельного показа конкретных феноменов культуры повседневности представляют историко-бытовые реконструкции коммунальной кухни и барака как распространенных типов жилых помещений сталинской эпохи. Реконструированный облик комнат передает характерные черты бытовой стороны повседневности — тесноту и преобладание публичных зон в рамках домашнего пространства. Обобщающий образ коммунальной кухни включает типичные предметы быта эпохи (плита дровяного отопления, металлическая раковина, холодильник). В то же время акценты в данной реконструкции расставлены так, чтобы показать проблемы сосуществования различных слоев населения. На столе «бывших» представлены предметы «ушедшей эпохи» — супница, кофемолка, молочник и другие, при этом такое сочетание вызывает сомнение в типичности их размещения и использования. На другом столе стоит деревянная миска, которая отсылает к быту рабочих. Реконструкция сопровождается плакатом «Долой кухонное рабство! Даешь новый быт», который заостряет внимание на расхождении между замыслами большевиков 1920-х годов и реалиями жизни в сталинскую эпоху.

Вторая часть экспозиции охватывает периоды правления Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева. Здесь сотрудники ГМП ИР стремились показать, как человек и общество освобождаются от государственного контроля, а также зафиксировать неспособность государственной машины пресечь данные процессы¹². С учетом предыдущего опыта концепция проекта была доработана, и в данном разделе сотрудники музея применили совершенно иное дизайнерское решение. Экспозиция составлена в основном из стендов-баннеров, стеклянных боксов с вещественными экспонатами на фоне фотоколлажей, в которых совмещены документы, образительные материалы. Подобное соотношение материалов позволяет выделить первый и второй планы, расставить акценты и в рамках одного ансамбля показать сразу несколько социокультурных и общественно-политических феноменов. Например, в зале, посвященном оттепели, на фоне строек хрущевской эпохи, плакатов (например, «Все для народа» и других) изображена сцена переезда. Манекен женщины, одетой по западной моде (собираемый образ, некий идеал, к которому стремились советские женщины), соседствует с различными приметам эпохи, среди которых — радиоприемник, часы, телевизор, чемодан, стопка книг, авоська с продуктами. В совокупности данный историко-бытовой комплекс показывает сразу несколько феноменов эпохи — массовое жилищное строительство, ослабление железного занавеса и проникновение в повседневную жизнь обывателя технических новшеств.

Значимое место на экспозиции занимают сюжеты, связанные с массовым искусством — кинематографом, музыкой, а также самиздатом (непрерывная трансляция отрывков кинофильмов, историко-бытовой комплекс «котельная», мемориальные предметы и т. д.). Во многом благодаря искусству эпохи оттепели возникает такой мировоззренческий и социальный феномен, как инакомыслие, ставший частью повседневной жизни советских людей. Отечественная исследовательница Л. Б. Брусиловская отмечает, что инакомыслие складывалось как массовая тенденция, развивающаяся спонтанно, неконтролируемо и неуправляемо, то есть как

¹² Интервью автора с заведующим научно-экспозиционным отделом ГМП ИР Смирновым А. П. 20.09.2016. Личный архив Манохиной А. Д.

неформальное идейное течение в советской культуре¹³. Соответственно, повседневность в данном разделе показана как отдельная, особая сфера существования человека; здесь она уже не является продолжением, но противопоставляется официальной культуре.

Необходимо отметить, что структура экспозиции «Советская эпоха...» соотносится с ролью и значением культуры повседневности. В первой части экспозиции прослеживается, как культура повседневности формируется властью (через создание определенных бытовых, социальных, культурных условий и ментальных установок). Вторая часть выстроена так, что повседневность оказывается в определенном смысле противопоставленной официальному дискурсу, выносится в отдельную самостоятельную категорию.

Можно сделать вывод, что в петербургских музеях исторического профиля культура советской повседневности отражена достаточно подробно, однако ее репрезентация напрямую зависит как от концепции экспозиции, так и от направления деятельности музея в целом. ГМИ СПб в экспозициях, посвященных советской эпохе, показывает, как социально-экономические феномены отражались на бытовой и культурной жизни города на Неве. В то же время нам не удалось выделить какие-либо специфические черты культуры повседневности, присущие Петрограду — Ленинграду. ГМПИАР акцентирует внимание на теме власти, государственного устройства, что достаточно сильно сказывается на специфике показа культуры повседневности — она ставится в зависимость от политических событий и явлений. Экспозиция «Советская эпоха...» демонстрирует, как советская власть формирует культуру повседневности различных социальных классов и групп в разные периоды. Особое внимание при отражении данной темы уделяется ответным реакциям отдельных граждан или групп на действия властей. Эти реакции показаны через документальные свидетельства, имеющие конкретно-исторический характер, а также через артефакты, связанные с неформальным искусством как отражением общественного протеста.

Материалы экспозиций ГМИ СПб и ГМПИАР наглядно демонстрируют положение различных слоев населения, от ударников труда и номенклатуры до «бывших» и заключенных, и различия в предметном и ментальном наполнении их повседневной жизни. В то же время ГМПИАР раскрывает историю и культуру как социальных групп и классов, так и советского общества в целом, в том числе через мемориальные предметы, через призму личной истории. На наш взгляд, это удачное решение, позволяющее подчеркнуть взаимообусловленность культуры повседневности и общественно-политических процессов, так как субъектами исторического процесса являются активно действующие люди¹⁴.

Культуру советской повседневности невозможно рассматривать вне проблемы идеологии, поэтому на экспозициях ГМИ СПб и ГМПИАР широко представлены предметы, ее визуализирующие, а именно плакаты, лозунги. Иногда в этой роли выступают и отдельные бытовые предметы, в контексте экспозиции отсылающие к идеологии. Другие предметы быта, являясь культурными маркерами эпохи, показаны как символы благополучия, так как были недоступны основной массе населения, но стали неотъемлемой частью историко-бытовых ансамблей. Это, на-

¹³ Брусиловская, 2000. С. 173.

¹⁴ Дукельский, 1997. С. 35.

пример, патефон в «Жилой комнате» (экспозиция ГМИ СПб) или в реконструкции барака (ГМПИР). Таким образом, экспозиции показывают культуру советской повседневности на контрасте частного и общего, распространенного и элитарного, но в любом случае речь идет о типичных и узнаваемых ее феноменах.

Наравне с традиционными историко-бытовыми ансамблями, характеризующими типичную бытовую обстановку жилого или рабочего пространства, историческими музеями Санкт-Петербурга используется так называемый смешанный метод экспонирования, когда широко применяются вспомогательные материалы, фотокопии, создающие визуальные образы и выступающие фоном для отдельных предметов быта, историко-бытовых комплексов, различных документальных экспонатов. Нам представляется, что показ культуры повседневности в таком ключе способен наглядно продемонстрировать взаимосвязь различных процессов в обществе — культурных, экономических, политических и общественных. Кроме того, этот метод позволяет сделать идеи, вложенные в экспозицию, более понятными современному посетителю, привыкшему к обилию визуальных образов.

Культура повседневности — специфическая обширная область исследования. Показать ее в музейном пространстве сложно в силу многоаспектности, широкого диапазона проблематики внутри данной темы. В рассмотренных нами экспозициях репрезентация культуры повседневности ограничивается ключевыми, легко узнаваемыми маркерами советской культуры и советского быта. Очевидно, что репрезентация культуры советской повседневности является формирующимся направлением в экспозиционно-выставочной деятельности музеев. Данное направление, несомненно перспективное, требует дальнейшей разработки, совершенствования методов показа, способов музейной интерпретации историко-бытового материала и подходов к выбору культурных феноменов для экспонирования.

Литература

- Брусиловская Л. Б. 2000. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля). *Общественные науки и современность* 1: 163–174.
- Дукельский В. Ю. 1997. В поисках музейной концепции истории. *Музейная экспозиция: на пути к музею XXI века*. М.: Росс. ин-т культурологии: 33–41.
- Ильясова А. В. 2018. «История повседневности» в современной российской историографии. *Родная история*. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/istoriografiya/istoriya-povsednevnosti-v-sovremennoie-rossiieskoie-istoriografii.html> (дата обращения: 07.05.2018).
- Костюшева Е. К. 2010. Советская история в постсоветском музейном пространстве: опыт ГМПИР. *ГМПИР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919–2009. Материалы науч. конф.* СПб.: Норма: 138–146.
- Костюшева Е. К., Смирнов А. П., Соколов Ю. Б. (авт.-сост.). 2014. *Советская эпоха: между утопией и реальностью. 1918–1985: Проспект-альбом экспозиции*. СПб.: 2.
- Куликов Д. В. 2010. К вопросу о повседневности как о культурной универсалии. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина* 3 (2): 112–118.
- Куреньшев А. А. 2012. История повседневности: историографические и музейно-экспозиционные проблемы. *Исторический музей как зеркало перемен. 1991–2011. Материалы междунар. науч.-практ. конф., 5–6 октября 2011 г.* СПб.: Норма: 10–14.
- Мастеница Е. Н. 2009. Музейная интерпретация истории как культурологическая проблема. *Вопросы культурологии* 9: 39–43.
- Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. 2014. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*. 1 (4): 7–21.

Смирнов А. П. 2012. Интерпретация исторического прошлого в музейном пространстве: границы возможного и допустимого. *Исторический музей как зеркало перемен. 1991–2011. Материалы междунар. науч.-практ. конф., 5–6 октября 2011 г.* СПб.: Норма: 33–42.

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2018 г.;
рекомендована в печать 22 июня 2018 г.

Контактная информация:

Манохина Александра Дмитриевна — alexmano24@mail.ru

Soviet everyday life in the expositions of historical museums of St. Petersburg

A. D. Manokhina

Vyborg United museum,
1, Zamkovij ostrov, Viborg, 188800, Russian Federation

For citation: Manokhina A. D. 2018. Soviet everyday life in the expositions of historical museums of St. Petersburg. *The Issues of Museology*, 9(1), 83–92. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.108> (In Russian)

This article is devoted to the analysis of Soviet everyday life culture in the expositions of St. Petersburg's historical museums. The problem of demonstration of the culture of everyday life in museum has almost not been considered in museology, so the topic of the article is of immediate interest. The main aim of the article is to determine the basic principles of exhibiting museum items related to the everyday life of a Soviet citizen coming from various cultural and historical contexts of the twentieth century. A significant problem for this study is the search for theoretical approaches to the representation of everyday life in the modern museum space in Russia. The main part of the research is the analysis of the expositions of the State Museum of History of St. Petersburg in the Rumyantsev Mansion ("NEP: The Image of the City and Man", "From Weekdays to Holidays — Urban Sketches from the 1930s"), the State Museum of Political History of Russia ("The Soviet era: between utopia and reality") that demonstrate various phenomena of everyday-life of Soviet society using various methods of exposing. As a result of the study, it became clear that the representation of the culture of Soviet everyday life in Saint-Petersburg's museums is carried out on the basis of museum reconstruction of certain significant phenomena in their relation to the socio-cultural or historical-political context. In addition, in the course of the study, the main methods of constructing expositions were revealed: it turned out that the so-called "mixed" method based on the principle of combining background secondary materials that reproduce authentic documents and images with objects of everyday life and other material objects is often used to represent the culture of everyday life.

Keywords: culture of everyday life, historical museums of St. Petersburg, Soviet everyday life, exposition, historical exposition complex.

References

- Brusilovskaia L. B. 2000. Kul'tura povsednevnosti v epokhu «ottepeli» (metamorfozy stilia). [The culture of everyday life in the era of the "thaw" (metamorphosis of style)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* 1: 163–174. (In Russian)
- Dukel'skii V. Iu. 1997. V poiskakh muzeinoi kontseptsii istorii. [In search of the museum's concept of history]. *Muzeinaia ekspozitsiia: na puti k muzeiu XXI veka*. Moscow: Ross. in-t kul'turologii: 33–41. (In Russian)

- Il'iasova A. V. 2018. «Istoriia povsednevnosti» v sovremennoi rossiiskoi istoriografii. [“The History of Everyday Life” in contemporary russian historiography]. *Rodnaia istoriia*. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/istoriografiya/istoriya-povsednevnosti-v-sovremennoie-rossiieskoie-istoriografii.html> (accessed: 07.05.2018). (In Russian)
- Kostiusheva E. K. 2010. Sovetskaia istoriia v postsovetskom muzeinom prostranstve: opyt GMPiR. [Soviet history in the post-Soviet museum space: the experience of The State museum of political history of Russia]. *GMPiR: 90 let v prostranstve istorii i politiki. 1919–2009. Materialy nauch. konf.* Saint Petersburg: Norma: 138–146. (In Russian)
- Kulikov D. V. 2010. K voprosu o povsednevnosti kak o kul'turnoi universalii. [To the question of everyday life as a cultural universal]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* 3 (2): 112–118. (In Russian)
- Kurenyshev A. A. 2012. Istoriia povsednevnosti: istoriograficheskie i muzeino-ekspozitsionnye problemy. [History of everyday life: historiographic and museum-exhibition problems]. *Istoricheskii muzei kak zerkalo peremen. 1991–2011. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5–6 oktiabria 2011 g.* Saint Petersburg: Norma: 10–14. (In Russian)
- Mastenitsa E. N. 2009. Muzeinaia interpretatsiia istorii kak kul'turologicheskaiia problema. [Museum interpretation of history as a cultural problem]. *Voprosy kul'turologii* 9: 39–43. (In Russian)
- Pushkareva N. L., Liubichankovskii S. V. 2014. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly Annalov k rossiiskoi filosofskoi shkole. [Understanding the history of everyday life in contemporary historical research: from the Annals school to the Russian philosophical school]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. 1 (4): 7–21. (In Russian)
- Smirnov A. P. 2012. Interpretatsiia istoricheskogo proshlogo v muzeinom prostranstve: granitsy vozmozhnogo i dopustimogo. [Interpretation of the historical past in the museum space: the boundaries of the possible and permissible]. *Istoricheskii muzei kak zerkalo peremen. 1991–2011. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 5–6 oktiabria 2011 g.* Saint Petersburg: Norma: 33–42. (In Russian)

Received: April 10, 2018

Accepted: June 22, 2018

Author's information:

Aleksandra D. Manokhina — alexmano24@mail.ru